

По вопросу совершенствования деятельности судов в обновленной Конституции содержатся положения, раскрывающие конституционный статус Верховного Суда как высшего судебного органа, который осуществляет правосудие посредством гражданского, уголовного и иных форм судопроизводства, предусмотренных законом. Свое развитие получили положения Основного Закона, устанавливающие особенности статуса Конституционного Суда и порядка конституционного судопроизводства. Новацией национального законодательства стало закрепление права граждан обратиться в Конституционный Суд с жалобой на нарушение их конституционных прав и свобод в результате применения в конкретном деле неконституционных законов, если исчерпаны все другие средства судебной защиты.

Развитие правовой системы. В Концепции правовой политики Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196, определены характерные черты правовой системы: конституционная идентичность; верховенство Конституции в системе законодательства и при формировании наднационального права, в том числе в рамках интеграционных процессов, ее прямое действие на всей территории государства; наличие эффективных государственных институтов, защищающих интересы как всего белорусского народа, так и отдельных граждан.

Таким образом, Конституция Республики Беларусь отражает сложный путь самоопределения белорусского народа и конституционализации его суверенитета. Она характеризуется должной преемственностью, поскольку представляет собой подлинное выражение воли народа в его стремлении закрепить основополагающие ценности, учредить демократическое социальное правовое государство, основными принципами развития которого выступают суверенность, самобытность и уважение прав и свобод человека.

УДК 342

Е.В. Семашко

ПРИНЦИП ИНКЛЮЗИВНОСТИ В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция, Основной Закон) за весь период своего действия сохранила живую правовую материю, несмотря на экономические и политические изменения

государственно-правовой действительности, определенную инверсию социального ландшафта. Сегодня этот ландшафт характеризуется усложнением структуры общества, усилением его сегментированности. Упрочиваются и разрастаются, как отмечают российские исследователи, тенденции контрмэджоритаризма. В этой связи вызывает интерес принцип инклюзивности или социальной инклюзии, который в Основном Законе не закреплен, но имеет важное значение для понимания концептуальных основ современного конституционализма.

Под социальной инклюзией в широком смысле понимается процесс расширения возможностей участия всех людей в социальной жизни. В настоящее время в качестве инклюзивных рассматривают экономику, медицину, образование и другие сферы жизнедеятельности, в том числе государственное управление. Встречается также понятие инклюзивного позитивного права или инклюзивного правового позитивизма (Мэтью Крамер, Джулс Коулман и др.), который «возникает как теоретическая позиция, допускающая концептуальную возможность использования моральных критериев для определения действия и содержания права». Российский профессор А.Б. Дидикин, анализируя данную концепцию, отмечает, что она является ограниченной и незавершенной, направленной на решение лишь одного философско-правового вопроса – обоснования необходимой связи между правом и моралью.

Обоснование связи между моралью и правом не новая и не простая задача. Так же, как справедливость, мораль широко используется в качестве материального источника права. В этом смысле инклюзивный позитивизм имеет весьма объективированные границы и понятность критериев оценки права. Равенство и недискриминационный характер нормы права – ключевые из них.

С формально-юридической точки зрения равенство существует лишь как возможность, которая закреплена в нормах права. Равенство есть отвлеченное или формальное начало, во имя которого общий закон одинаково распространяется на всех. При этом фактическое свободное пользование правами ведет к неравному приобретению жизненных благ, что может отразиться негативно на социальном характере государства.

Такое рассмотрение принципа равенства показывает, что формальное равенство и инклюзивность – это разные матрицы взаимодействия личности, общества и государства. Принцип равенства может вступать в определенные противоречия с принципами инклюзивности и справедливости, так как справедливым может признаваться именно неравенство. Чтобы соединить их и двигаться в направлении обеспечения баланса публичных и частных интересов, необходимо не только законодательное признание равенства обязательным, но и признание и реали-

зация принципа равных возможностей. Иными словами, юридическое равенство не только в правовом, но прежде всего в социальном государстве выражается в том, что закон устанавливает общие для всех права, а также дополнительные средства реализации этих прав для отдельных категорий граждан, что соответствует принципам социальной инклюзии или инклюзивности.

Вместе с тем распространение инклюзивности, расширение использования принципа инклюзивности может иметь не только положительные последствия. Даже наиболее развитый в разных системах законодательства институт инклюзивного образования, как справедливо пишут Л.М. Волосникова, Г.З. Ефимова, Н.Н. Малофеев, О.В. Огороднова и другие, являясь одновременно инновацией, ресурсом и социальным благом, несет в себе серьезные проблемы и риски. Ученые предупреждают об опасности «немедленной тотальной инклюзии» и «безудержного восхваления ее прелестей». Оно рискогенно, как и любой вид инновационной деятельности, поскольку внедряется в условиях турбулентного процесса модернизации образования, ресурсных ограничений и социальной неопределенности.

Более того, инклюзивность как парадигма конституционного развития может рассматриваться как беспредельная толерантность, которая в один ряд ставит «включение» во все общественные процессы и принятие всеми не только инвалидов, но и иных субъектов социальных отношений, имеющих особенности, в том числе представителей нетрадиционной сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

Так, 2 мая 2018 г. сенат Иллинойса принял законопроект, предписав начальным и средним школам использовать ЛГБТ-инклюзивные учебники, изучающие роль и вклад лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов и трансгендеров в историю США. Изучая на уроках вклад в развитие американского общества Нобелевского лауреата Джейн Аддамс, к примеру, дети будут узнавать, что, помимо занятий философией и социологией, Аддамс была лесбиянкой. Цель принятия такого закона, по мнению разработчиков, – повысить сострадание и понимание, а также представить детям исторические примеры для подражания.

Такие идеи белорусской национальной и конституционной идентичности не соответствуют. Как известно, Конституция закрепляет традиционные семейные ценности (трактовку брака как союза мужчины и женщины, необходимость заботы родителей о детях и детей о родителях), содержание ст. 54 посвящено исторической памяти и патриотизму («сохранении исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина

Республики Беларусь»). Содержание разд. I и II Конституции фиксирует современные ценности, однако они также не выходят за пределы традиционной этики. Так, ст. 21 провозглашает обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь в качестве высшей цели государства. Статья 32 посвящена гарантиям прав молодежи на духовное, нравственное и физическое развитие, создание условий для участия молодежи в общественной жизни.

Фундаментальные исторические, политические и правовые ценности белорусского народа, как показало исследование, проведенное Белорусским институтом стратегических исследований, – это гражданственность, патриотизм, национально-государственное самосознание и самоуважение народа, его стремление развивать свою культуру, традиции; суверенитет, конституционный порядок и законность; национальный интерес, национальная безопасность, территориальная целостность, миролюбие; социальная справедливость и благосостояние; высокая степень этнонациональной, расовой, конфессиональной терпимости; бережное отношение к природе и экологическое мышление.

Во всем перечисленном нет противоречия с принципом социальной инклюзии. Однако анализ инклюзивности на предмет ее использования в качестве основы современного белорусского конституционализма показал, что инклюзивность не является «категорическим императивом» или обязательной целью. Инклюзивность – это ценность высоко развитого общества и государства, в котором данный принцип взаимодействия личности, общества и государства необходимо воспитывать, наполнив его содержание ценностями, которые соответствуют национальной истории, национальному характеру белорусов. Инклюзивность не должна поощрять беспредельный индивидуализм и отсутствие социальной ответственности каждого.

УДК 342.4

Р.А. Серада

ПРАВО В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ОТ ЦИФРОВОГО КОДЕКСА К ЦИФРОВОЙ КОНСТИТУЦИИ

С развитием информационных технологий и цифровых коммуникационных средств стало очевидным, что существующие правовые и организационные инструменты регулирования общественных отношений уже не вполне соответствуют новой цифровой эпохе. В правовой среде